

С.Е. Мишуков
Магистрант ЧОУ ВО
«Институт управления»

С.Н. Кондратовская
Начальник кафедры
ВИПЭ ФСИН России,
подполковник внутренней
службы, кандидат
юридических наук, доцент

Е.А. Мухтарова
Заместитель начальника
кафедры ВИПЭ ФСИН
России, полковник
внутренней службы

Теоретико-правовые проблемы объективных признаков состава преступления

В статье рассмотрены проблемы, связанные с определением объективных признаков состава преступления, в науке уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, общая теория права, преступление.

Проблема объекта преступления - одна из самых сложных и спорных в теории уголовного права. В отличие от других элементов состава преступления в нормах уголовного права не содержится определения понятия объекта, хотя оно не менее важно, чем решение проблемы вины, на что справедливо указывалось в литературе [2, с. 57-62; 4, с. 61-67; 8, с. 36-38; 17, с. 59-62].

Отсутствие единства мнений относительно классификации, сущности объекта посягательства, степени влияния объекта и его структурных элементов на общую опасность конкретного преступного деяния – все это предопределяет актуальность исследования.

В уголовно-правовой теории и на практике необходимо иметь четко выраженное в юридических категориях представление о сравнительной значимости объекта преступного посягательства, о вреде, который может быть причинен, о юри-

дической и социальной оценке этого вреда. Как показывает анализ правоприменительной практики, трудности при установлении и оценке объектов конкретных преступлений вызваны целым рядом обстоятельств, что обуславливает необходимость разработки определенных правил их установления и оценки, которые в своей совокупности образуют методику квалификации преступлений по признакам объекта [5, с. 58-62; 7, с. 52-96; 10, с. 36-62].

Многие наиболее сложные и спорные вопросы в теории квалификации преступлений, ошибки в правоприменительной деятельности связаны с установлением сущности непосредственного объекта преступления. Конкретизация этого понятия, установление сущностных свойств, предопределяет научно обоснованный подход к решению смежных проблем – выявление содержания общественной опасности правонарушений и определение оснований уго-

ловной ответственности, систематизации уголовно-правовых норм. Выяснение механизма преступного воздействия на общественные отношения предопределяет в известной мере средства уголовно-правовой охраны.

При этом важно отметить, что теория уголовного права с самого начала своего существования придерживается положения, согласно которому объектом преступления являются общественные отношения. Признание объектом преступления общественных отношений потребовало уяснения содержания этого понятия, поскольку в конкретном случае преступного посягательства уголовно-правовое значение имеет содержание того отношения, которое подверглось преступному воздействию. Оно же имеет важное значение для разграничения сходных составов преступления.

Объект преступления как элемент состава преступления имеет многоплановое уголовно-правовое значение. Прежде всего, объектом преступления определяется общественная опасность деяния. Особенности и свойства объекта преступления позволяют наиболее полно раскрыть его юридические признаки. Только точное знание объекта посягательства делает возможной правильную юридическую оценку преступных действий и борьбы с ними.

По объекту посягательства во многих случаях можно отграничить преступление от действия, не являющегося преступлением, так как уголовный закон охраняет не все, а только наиболее важные, основные общественные отношения. Нарушение общественных отношений, не охраняемых уголовным законом, не образует состава преступления [12, с. 149-154; 13, с. 6-10; 15, с. 47].

Немаловажное значение имеет объект посягательства и для разграничения сходных преступлений при квалификации деяния. Если неизвестно, какое общественное отношение было объектом посягательства, то не известно и о каком преступлении идет речь. Без уяснения того объекта, на который было направлено преступное деяние, не может быть выяснена сущность преступления, его общественная опасность и

не может быть дана ему правильная юридическая оценка.

Свойства объекта посягательства позволяют уяснить содержание и признаки других элементов состава преступления. Способы посягательства на личность, например, отличается от посягательства на собственность. И это различие объясняется в первую очередь особенностями объекта посягательства, которые в большинстве случаев предопределяют всю юридическую структуру преступления – способы его совершения, применяемые при этом орудия и другие признаки его состава. Свойства объекта и предмета преступления показывают, какие способы посягательства на них наиболее опасны, а какие опасности не представляют.

Объект посягательства обуславливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и его юридическую структуру, пределы и объем, круг запрещаемых действий, а также объективные и субъективные признаки состава преступления. Объект преступления имеет решающее значение для определения материального понятия преступления. Без указания на те общественные отношения, которые поставлены уголовным законом под охрану, не может быть дано такое определение. Это не простой формальный момент – в нем заключено глубокое уголовно-правовое содержание. Материальный признак в понятии преступления имеет важное значение для уяснения и освещения сущности уголовного права. С позиции объекта посягательства можно определить как предусмотренное уголовным законом общественно опасное изменение общественных отношений [1, с. 74-77; 3, с. 56-58; 6, с. 37-72].

Помимо удобств и облегчением пользования уголовным законом, система уголовного законодательства позволяет с наибольшей полнотой выявить направленность, общественную опасность и социальную суть каждого конкретного преступления. Строго выдержанная система уголовного законодательства наиболее полно охватывает все те общественные отношения, которые нуждаются в уголовно-правовой охране, и исключая дублирование уголовно-правовых норм. В зависимости от

социальной сущности преступления и законодательной конституции конкретного состава преступления роль объекта преступления его признаков в квалификации деяния бывает различной. Для преступлений, различающихся только по объекту, она более значительно, чем для преступлений, объекты которых лишь частично совпадают. Однако, не зависимо от этого во избежание ошибки в квалификации деяния, необходимо использовать и признаки объекта.

Объект и вопросы криминализации общественно опасных деяний – актуальная в уголовной политики проблема криминализации (декриминализации) деяний в зависимости от объекта посягательства. Общественная опасность деяния по своему объему и содержанию зависит не только от фактического ущерба, причиняемого общественной системе, она определяется компонентами преступления как социального и правового явления.

Оценка опасности законодателем при создании нормы исходит из ожидаемого вреда от данного вида деяния в возможности его предотвращения угрозой конкретного наказания.

Вред социальной системе в большей мере определяется характером объекта – значимостью, ценностью охраняемых нормой общественных отношений и распространенностью деяния, его способностью вносить в социальную структуру значительное количество антиобщественных проявлений.

Выводы относительно структуры общественных отношений в уголовно-правовой теории самые разнообразные. Общественные отношения – это объект уголовно-правовой охраны. Объектом преступления эти общественные отношения становятся только тогда, когда совершается конкретное деяние причиняющее вред, либо создающее угрозу причинения вреда.

Философская концепция о структуре общественных отношений заключается в том, что они складываются из действий реальных личностей, имеющих цель, ради которой они вступают в общение. Эта цель называется предметом, по поводу которого люди вступают в отношения. Структура

общественного отношения содержит: субъекты; предмет – по поводу, с целью чего субъекты вступают в отношения; определенное общение (связь) между собой.

Упомянутые элементы, отражая внутреннюю структуру, дают ключ к познанию общественных отношений как целостной системы, обладающей сущностными свойствами, самостоятельными интегративными качествами, не свойственными образующими её частям. Такая структура присуща любому виду общественных отношений, отражает их главные, наиболее существенные стороны, придающие ей определенность.

Уголовное право, как и другие отрасли права, обращено к регулированию (охране) отдельных видов отношений между людьми в определенных сферах жизни, либо между индивидом и государством. Хотя общество представляет собой единую совокупность общественных отношений, но они складываются из конкретных действий людей, поэтому методологически допустимо вычленивать отдельные виды общественных отношений в качестве исходного материала для получения эмпирических знаний, которые позволяют выявить внутренние свойства познаваемых объектов, их структуру, связи в сложной иерархии всеобщего взаимодействия общественных отношений. Правоведы правомочны вычленивать отдельные виды либо единоличные, доступные восприятию отношения между субъектами для их анализа (системного, структурного и др.), чтобы выявить существенные внутренние их признаки и синтезируя, выявить общие свойства и закономерности, присущие исследуемым объектам. Такой подход вытекает из логики и цели познания объекта преступления – если все непосредственные объекты суть общественные отношения, то все они обладают общими сущностными свойствами, указывающими на их качественную однородность, без этого невозможно применение сравнительного метода исследования для специфики отдельных объектов и для их классификации. Вторым важным моментом познания общественных отношений, помимо уяснения их структуры, является выявление функций, входящих в данную систему компонентов.

Обладая определенными специфическими качествами, они обуславливают особенности отдельных видов общественных отношений. Их анализ и синтез позволяет выявить специфику охраняемого вида общественных отношений конкретной нормой уголовного закона, т.е. установить непосредственный объект преступления [9, с. 58-62; 11, с. 72-84; 14, с. 63-66; 16, с. 35-41].

Участниками отношений являются физические лица (в уголовно-правовом аспекте). Субъектный состав конкретных видов отношений приобретает уголовно-правовое значение: а) для конкретизации круга охраняемых нормой отношений; б) для уяснения содержания отношений (например, начальник и подчиненный в составах воинских преступлений).

Законодатель часто придает главное значение статусу личности, социальной функции субъекта общественного отношения и устанавливает либо повышенную ответственность, либо берет за основу криминализации деяния конкретные функции личности (например, в составах террористического акта, посягательства на жизнь работника полиции в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка.). Подобные свойства субъекта определяют специфику общественного отношения, в котором он участвует как один из его структурных компонентов.

Социальная значимость отношений, носителем которых является личность, её социальные функции, а не человек сам по себе, определяют сущность общественного отношения как объективного критерия систематизации норм в уголовном законе, как и мерил объективной опасности посягательств.

Библиографический список:

1. Гребешкова А.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Хищение предметов, имеющих особую ценность: уголовно-правовая характеристика // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3 (19). С. 74-77.
2. Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2 (131-132). С. 57-62.
3. Костик Е.В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128). С. 56-58.
4. Скрипчук О.Ю., Кондратовская С.Н. Вопросы определения объектов посягательств на собственность // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1-2 (53-54). С. 61-67.
5. Скрипчук О.Ю., Мухтарова Е.А. Предмет преступлений против собственности // Вестник международного института управления. 2016. № 1-2 (137-138). С. 58-62.
6. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы общей теории права. Учебное пособие. Архангельск, 2013.
7. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
8. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 36-38.
9. Спасенников Б.А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория государства (государствоведение)». Архангельский гос. техн. ун-т, Ин-т права и предпринимательства, Каф. гос.-правовых дисциплин ; [сост. и общ. ред. Б. А. Спасенникова]. Архангельск, 2006.
10. Спасенников Б.А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория права. Общее правоведение». Архангельский гос. техн. ун-т, Ин-т права и предпринимательства, Каф. гос.-правовых дисциплин ; [сост. и общ. ред. Б. А. Спасенникова]. Архангельск, 2006.
11. Спасенников Б.А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Уголовное право. Общая часть». Архангельский гос. технический университет, Ин-т права и предпринимательства, Каф. уголовного права и уголовного процесса ; [сост. Спасенников Б.А.]. Архангельск, 2006.
12. Спасенников Б.А. О декриминализации хищений // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36. С. 149-154.
13. Спасенников Б.А., Белоус В.Г., Швырев Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 6-10.

14. Спасенников Б.А., Кондратовская С.Н., Мухтарова Е.А., Фрунза Т.В. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (исторический аспект) // Вестник международного Института управления. 2016. № 1-2 (137-138). С. 63-66.

15. Спасенников Б.А., Черныш Е.В. О преступлении в уголовном законе (Комментарий статьи четырнадцатой Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6. С. 47.

16. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.

17. Швырев Б.А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128). С. 59-62.

© Мишуков С.Е., Кондратовская С.Н., Мухтарова Е.А., 2016